

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт

кафедра Теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

« _____ »

_____ 2021

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Мертвая норма»

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.10 Технологии профессиональной юридической деятельности

Руководитель магистранта к.ю.н., доцент _____

А.С. Скударнов

должность, ученая степень

подпись, дата

инициалы, фамилия

Студент ЮЮ19-10М161942844 _____

П.О. Шавыркина

номер группы

номер зачетной книжки

подпись, дата

инициалы, фамилия

Рецензент к.ю.н., Первый заместитель министра..... Е.О. Кудинова

по делам юстиции и региональной

безопасности Республики Хакасия

должность,

ученая степень, должность

подпись, дата

инициалы, фамилия

Красноярск 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Виды мертвых норм.....	7
1.1. Умышленные и неумышленные мертвые нормы.....	7-16
1.2. Спящая норма права.....	16-24
1.3. Значение квалификации мертвых норм.....	24-26
2. Причины существования мертвых норм.....	27
2.1. Объективные причины, влияющие на создание мертвой нормы.....	27-30
2.2. Субъективные причины, влияющие на создание мертвой нормы.....	30-34
2.3. Критерии эффективности нормы права.....	33-40
3. Мертвые нормы в современном Российском законодательстве.....	40
3.1. Мертвые нормы в уголовном законодательстве РФ.....	40-51
3.2. Мертвые нормы в гражданском законодательстве РФ.....	51-54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55-56
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	57

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена одной из наиболее спорных и сложных категорий юридической науки – мертвым нормам. Современное российское законодательство содержит мертвые нормы права. Изучение причин возникновения мертвых норм является сложным интеллектуальным процессом. Большая важность состоит в том, чтобы определить причины возникновения юридических запретов, которые редко применяются на практике.

Автором исследуются вопросы о эффективности правовой нормы, произведен сравнительный анализ квалификации мертвых норм, определены субъективные и объективные причины их возникновения. В магистерской диссертации анализируются нормативные положения публичного и частного отраслей права, содержащие в себе мертвые нормы. Содержится анализ правовых норм, научных взглядов и доктринальных положений по вопросу понимания мертвой нормы.

В данной работе рассматриваются виды мертвой нормы, причины ее появления и способы устранения. Вместе с тем, представлены разработанные правила, позволяющие сформулировать критерии, позволяющие определить мертвую норму. Тем самым будет получен способ усовершенствования законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: мертвая норма права, спящая норма права, эффективная правовая норма, недействующая норма права, уголовное право, гражданское право.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема наличия мертвых норм в праве является одной из актуальных.

Правовая норма действует только тогда, когда ей добровольно подчиняется большинство людей. Однако многие нормы остаются «мёртвыми». О мертвой норме говорят – это та норма, которая не применяется в практической деятельности, «обещания» государства. Государство их формулирует, а они не реализуются. К настоящему времени в российском законодательстве имеется достаточно мертвых норм, например ст. ст. 54, 248, 259 УК РФ, ст. 177 УК РФ, 195 УК РФ, ст. 1069 ГК РФ; ст. 99; 199.2; 145.1 УК РФ. Данные нормативные предписания не реализуют задач, предусмотренных законодательством. Принятие взвешенных и обоснованных решений в сфере правотворчества является основополагающей задачей современного законодателя, от воли которого зависят качество закона.

Одной из причин наличия мертвых норм является ее несоответствие сложившимся отношениям, если говорить о некоторых нормах, то касательно их применение зависит от «политической» воли. В данной работе рассматриваются виды мертвой нормы, причины ее появления и способы устранения. Вместе с тем, представлены разработанные правила, позволяющие сформулировать критерии, позволяющие определить мертвую норму. Тем самым будет получен способ усовершенствования законодательства по данному вопросу.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых как Дробышевский С. А., Бабаев М., Пудовочкин Ю., Еллинек Г., Иванов Н. Г., Сидоров С.А., Сорокин П.А., Л.И. Петражицкого., А.Б. Венгеров., Чеботарев М., Явич Л.С., Яблочков, а также работы аспирантов и магистрантов по данной теме. Следует отметить, что проблема существования мертвой норм среди ученых теоретиков права является малоизученной.

Состояние дел в концепции нынешнего законодательства согласно отношению к проблеме существования мертвых норм оставляет желать лучшего. С целью продуктивной и единой деятельности в направленности ликвидации неэффективности нынешней нормативно-правовой основы необходимо наличие многообразия проектов, согласно реанимации либо устранению «мертвых норм права». В процессе рассмотрения теоретических основ полномочия в изложении нынешних авторов и научных деятелей были обнаружены предпосылки и способы борьбы с присутствием феномена «мертвых норм». Полученные заключения являются методичной базой для исследования вопросов нынешнего законодательства в аспекте жизни «мертвых норм» права.

Объектом изучения в данной работе считаются «мертвые нормы» права как целое, единое проявление объективно имеющейся правовой реальности.

Предметом являются единые закономерности появления, существования и формирования «мертвых норм» права, их суть, содержание, типы и формы проявления, соответствие с разными разновидностями малоэффективных общепризнанных мерок.

Целью исследования состоит в теоретическом обосновании этого, что «мертвые нормы» это справедливое и закономерное во времени явление. В процессе изучения предпринято стремление разрешить последующие проблемы: - раскрыть суть определения «мертвая норма», исследовать пути появления и обнаружить предпосылки возникновения и существования неэффективных норм.

Методологической базой деятельности являются общенаучные способы изучения, которые проводят проверку и расширяют друг друга, такие как исследование, синтез, сопоставление, сходство, умозаключение. Кроме того использовались способы структурно-многофункциональный, прогностический, формально-правовой, историко-правовой.

Основными задачами исследования, обеспечивающими достижение поставленной цели, являются:

- анализ научных существующих видов мертвых норм; выявление значения такой квалификации;
- установление исторического и сравнительно-правового аспектов формирования мертвой нормы;
- правовое регулирование мертвой нормы;
- выявление характерных признаков мертвой нормы;
- изучения причин появления мертвой нормы;

Нормативно-правовую и эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ, федеральные законы, иные нормативно-правовые акты, а также материалы судебной практики.

1. Виды мертвой нормы

1.1. Умышленные и неумышленные мертвые нормы

«Мёртвые» правовые нормы представляют собой правила, которые не реализуются на практике по различным причинам. Такими причинами могут быть ошибки в правотворческой деятельности, создание норм права, которые противоречат друг другу, неясность установленного правила. Возможна ситуация, когда отсутствует порядок применения нормы, в связи чем, субъект права не может реализовать ее на практике. Искажение смысла, который был заложен законодателем в норму, также свидетельствует о ситуации, когда норма права не реализуется на практике, поскольку законодателем в нее была заложена другая цель ее применения, она регулирует правоотношения другим образом, а не каким было необходимо.

Норма права представляет собой общеобязательное, формально-определенное, правило поведения, установленное или признанное (санкционированное) государством, регулирующее общественные отношения и обеспеченное возможностью государственного принуждения.¹

Исходя из формального подхода, мертвые нормы - нормы права, которые не формируют соответствующих их содержанию общественных отношений, существуют в системе действующего законодательства и при определенных условиях не могут быть осуществлены в фактическом поведении людей.²

Данные нормы не позволяют законодателю прогнозировать, учитывать варианты развития общественных отношений. Поскольку мертвые нормы не отражают реальность, это приводит к тому, что юридическое правило формально существует, но не выполняет своего назначения.

¹Нормы права: понятие, признаки и виды // URL: <https://sites.google.com/site/tgpotvety/home/normy-prava-ponatie-priznaki-i-vidy>.

² "Мертвые нормы". Причины существования и классификация // URL: <https://repetitora.com/mertvye-normy-prichiny-suwestvovaniya-i-klassifikaciya>.

Существуют различные определения нормы права, но раскрывая данное понятие, авторы приходят к тому, что это всегда является правилом, регулирующее поведение участников отношений в общих интересах.

Н. М. Коркунов указывал, что юридические нормы - прежде всего «суть правила должного», и в этом смысле они суть веления.³

С. А. Муромцев объяснял, что юридическими нормами называются «обыкновенно правила, которые, определяя должные пределы и способ юридической защиты отношений, предписываются властью, регулирующей правовой быт народа: так называемым сознанием общества (обычное право), законодателем (закон), юристами (право юристов)».⁴

Г. Ф. Шершеневич писал, что суть закона, утверждал, что «под именем закона понимается норма права, исходящая непосредственно от государственной власти в установленном заранее порядке».⁵

П. И. Стучка отождествлял понятия правовой нормы и закона и охарактеризовал их как принудительное правило, исходящее от государства и относящееся к области права. Далее он писал, что «система отношений является материальным, система норм - идеальным, идейным элементом права. А вопрос о примате тут идет между материальной и идейной сторонами, между бытием и сознанием».⁶

Юридическое правило отражает и корректирует меру свободы человека, устанавливает определенные рамки правомерного поведения. Нормы права являются начальным средством разрешения противоречий между естественными ожиданиями людей, фактическими условиями жизни и целевыми установками законодателя. Нормы права, зафиксированные в

³Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907. 354 с.

⁴Муромцев С. А. Избранное. М.: Статут, 2015. 446 с.

⁵Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изд. 1910-1912 гг.): в 2 т. М.: Юрид. колледж МГУ, 1995. Т. 2. 362 с.

⁶Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латвийское гос. изд-во, 1964. 748 с.

тексте нормативных правовых актов, выступают как формы определения существования и закрепления прав и обязанностей.

Права и обязанности служат ориентирами, обозначающими диапазон свободы действий субъектов права, ибо реальное регулирование отношений между людьми и их объединениями осуществляется именно посредством наделения правами одних и возложения обязанностей на других.

Правовая норма – это конфигурация ценностей, где, с одной стороны, оказывается индивидуальная правовая ценность, которую субъект намеревается реализовать, а с другой – ценность права, и предполагается, что это противостояние составит истинную ценность, воплощенную в правовом поведении, чем удержит субъекта от выполнения осуждаемого действия.

Цель всего юридического законодательства – это определить права и обязанности лиц, их свободы, границы. Государство должно обеспечить функционирование общества, как согласованную системы. Суверен должен использовать правовые нормы, как специальное средство регулирования.

Нормы права как правила предписывают правильный с точки зрения государства и общества образ поведения, указывают круг соответствующих лиц, пространство и время их действия.

Важно, чтобы у нормы была внутренняя и внешняя определенность. Внутренняя выражается в том, что определяет права и обязанности участников общества. Внешняя – содержание нормы должно быть отражено в письменном тексте, закреплено в статье, главе, разделе нормативного правового акта.

Важным признаком правовой нормы так же является системность. Она проявляется в их внутреннем, структурном, построении, во внешнем взаимодействии и взаимообусловленности норм различных институтов и отраслей права, а также в специализации норм, выполняющих функции связывающих средств в правовой системе общества.

Неотъемлемым свойством правовых норм, отражающим их нравственно-гуманистические начала, является социальная справедливость. Как социально-правовое явление справедливость носит сквозной характер, она объединяет все основные признаки нормы в нечто целостное и на нормативно-клеточном уровне придает праву общечеловеческие качества. Атрибутивно-связывающее значение данного признака можно увидеть в каждом из основных свойств правовых норм. Например, если государственная власть характеризуется как безнравственная, то и нормы права будут безнравственными, а в лучшем случае лишь закамуфлированными под общечеловеческие стандарты. Или: если права и обязанности не направлены на справедливое обеспечение интересов человека, то, значит, нормы не имеют нравственно-гуманистического содержания.

Политически организованное общество может существовать, когда большинство членов этого общества добровольно подчиняются действующей власти. Без наличия силы со стороны государства большинство приводит в жизнь данные юридические правила.⁷ При этом некоторые члены общества данные правила не исполняют, в таком случае государство использует принуждения, с целью адресации данного правила для всех членов общества, без исключения.

"Мертвые нормы", не нашедшие (или пока не нашедшие) свое отражение, на практике не могут закреплять конституционные ценности общества и государства.

Юридические правила, вводимые в действие в политически организованном обществе, должны соответствовать желаниям большинства живущих людей. Такое положение объясняется тем, что принудить большую

⁷ Теория государства и права / под ред. Е.И.Темнова. М.: КНОРУС, 2009. С. 122-130; Червонюк В.И. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2010. URL: <http://www.irbis.vogu.ru/repos/11283/HTML/100.htm>

часть населения указанного социального организма невозможно при любых усилиях органов управления всей упомянутой целостностью.

Д. Истон говорит, что политически организованное общество погибает, когда сформулированные юридические правила не принимаются «в качестве обязательных большей частью населения». ⁸

Другое ситуация, когда правовая норма не осуществляется во всех ситуациях или в большинстве. В таком случае она теряет признаки юридического правила.⁹ Такую норму называют мертвой. Такая юридическая норма есть изложенное в формальном источнике права правило, которое не реализуется либо в силу оплошности, либо вследствие умысла суверенной власти. Таким образом, мертвые нормы подразделяется на неумышленные и умышленные.

Умышленные недействующие правила могут быть введены суверенной властью для обеспечения жизненно важных интересов государства. Об этом писал немецкий юрист XIX в. Р. Иеринг. «Право не служит само себе целью, а лишь средством к достижению цели. Конечной целью как государства, так и права должно быть установление и гарантия жизненных условий общества», ибо право существует для общества, а не общество для права. Поэтому там, где... обстоятельства требуют, чтобы государственная власть пожертвовала или правом, или обществом, она не только уполномочена, но и обязана пожертвовать правом и спасти общество». Иначе и быть не может, поскольку «выше всякого отдельного закона, нарушаемого в таком случае, стоит всеобщий и высший закон сохранения общества»¹⁰

⁸Дробышевский С.А. Из классических учений о политике и праве XX в.: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. М.: Норма:ИНФРА-М, 2014. С. 65-67

⁹Харт Г.Л. Концепция права.М. 2004; Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии(Токио, 1987): Сборник переводов. Вып. 1. М., 1987.

¹⁰Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2018. 261 с.

Вместе с тем возможна и другая ситуация. Американский юрист второй половины XX в. Л.Л. Фуллер охарактеризовал её как «террористический политический режим в условиях формального сохранения институтов демократии». Дробышевский С.А. указывает, что речь идёт о следующей ситуации, что в государстве, где последняя существовала и юридически, и фактически, на деле она может быть разрушена без отмены или изменения действующей здесь конституции и основных конкретизирующих ее правовых норм, а также без замены персонала невыборных должностных лиц исполнительной и судебной властей. Подобная ситуация способна сложиться в обстановке углубляющейся депрессии материального производства и «увеличивающегося антагонизма между различными фракционными группами, сформированными по экономическим, политическим и религиозным линиям», при победе на президентских и парламентских выборах представителей политической организации со вполне определенной идейной платформой».¹¹

Нужно стремиться, чтобы не было неумышленных мертвых норм. Разумеется, для этого нужно постоянно вести борьбу с ошибками в правотворческой деятельности.

Имеется еще один вид фиктивных правовых норм. О них указывает О.А. Курсова. По ее мнению, «фиктивные правовые нормы являются разновидностями правотворческой ошибки».¹²

Данным видам норм свойственны четыре ошибки. Во-первых, это неудача в деле доведения юридических норм до сведения их адресатов. Во-вторых, формулирование непонятных правил анализируемого рода. В-третьих, принятие юридических норм, противоречащих друг другу. В-

¹¹ Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 544-545.

¹² Курсова О.А. Фикции в российском праве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2000. С. 16. Цит. по: Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права, 2005, № 3. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.02.2021).

четвертых, введение в действие юридических правил, требующих от людей невозможного.¹³ Основным отличием неумышленной мертвой нормы от умышленной является то, что государство не планировало не применять их на практике.

Все остальные виды мертвых норм можно отнести к умышленным. Как правило государство и правоохранительные органы специально их создают для осуществления целей, которая исключает реализацию этих норм.¹⁴ Таким образом, государственно целенаправленно их вводит, чтобы не принять их на практике.

С.А. Денисов указывает, что случаются ситуации, когда суверенная власть специально формулирует в конституции юридическую норму не для осуществления этого конституционного положения, а для обмана конкретных слоев населения соответствующего государства.¹⁵

Так во время Великой Отечественной войны в ноябре 1941 года миллионы советских солдат сдались в плен, но появилось постановление ГКО о том, что не только солдаты, красноармейцы и офицеры, сдавшиеся в плен, будут потом наказаны, членов их семей отправят в специальные лагеря. Возникает вопрос для чего была введена данная норма. Данная норма была введена с той целью, чтобы люди не сдавались. Проверить, что у немцев уже миллионы пленных, боец не мог, но вместе с тем такая норма ориентировала его на то, что если он сдастся, пострадают и его близкие. Государство не могло наказывать родственников военнопленного, и члены государственного комитета обороны давали себе в этом отчёт, но тем не менее они пошли на

¹³ Fuller L.L. The Morality of Law. NewHaven, 1964. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 525-527.

¹⁴ Дробышевский С.А., Орлова С.В. «О мертвых юридических правилах» // Евразийский юридический журнал. 2015. №5. С.114-115.

¹⁵ Денисов С.А. Официальное и реальное государственное(конституционное) право // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 6-12.

такой шаг. Юридическая норма должна способствовать самосохранению государства, а тогда это самосохранение требовало принятия такой нормы.

Любая «мёртвая» норма дискредитирует издавшую её власть, ибо выступает примером неквалифицированного руководства людьми. Когда власть издаёт умышленные мёртвые нормы, она, как правило, идёт на негативные для себя последствия, чтобы не допустить причинения себе ещё большего вреда. Однако возможна ситуация, когда создание «мёртвой» нормы приносит власти больший вред, чем её отсутствие. Так власть может принять юридическую норму в угоду какой-то группе давления. Но есть другая группа давления, которая противится этой норме. Чтобы угодить обеим группам, власть принимает норму, но не проводит её в жизнь и дискредитирует сама себя. В итоге обе группы от неё отворачиваются.

Немецкий правовед К.Г. Вехтер при анализе норм уголовного права, которые были приняты в Пруссии во втором и третьем десятилетии восемнадцатого века указал следующее. Согласно эдикту 1720г. убийство ребенка каралось наказанием в виде утопления в мешке; эдикт 1723г. устанавливал смертную казнь за фиктивное банкротство, растрата на складе провианта, превышающая десять талеров, каралась эдиктом 1739г. повешением. Возникал вопрос должен ли судья применять такие правила. К.Г. Вехтер писал, что с некоторыми правилами это происходило, но до тех пор, пока они являлись новыми, другие же были мертворожденными творениями. Большинство этих правил, которые были вызваны внезапными формулировка, без внимания их взаимосвязи с общим правом, вскоре были погребены судебной практикой.

Суждения К.Г. Вехтера свидетельствуют о следующем, во-первых, при рестриктивной интерпретации юридического правила последнее не применяется к ситуации, входящей в сферу его действия, тем правоприменительным органом, который указанное толкование осуществил. Однако это не затрагивает все остальные случаи, на которые

распространяется упомянутая норма. Поэтому отмеченное правило чаще всего оказывается нереализованным лишь меньшинством его адресатов. Во-вторых, образование умышленной мертвой нормы в ходе работы правоприменительных органов становится возможным в иных ситуациях. В последних требуется, чтобы по умыслу суверенной власти юридическое правило либо совсем не осуществлялось на практике, либо не реализовывалось большинством его адресатов.¹⁶

Л.Л. Фуллер считал, что все умышленные мертвые юридические нормы есть зло, которое нужно исключить из правового регулирования по очевидной причине. Они нарушают законность.¹⁷

Нельзя считать данное суждение полностью правильным. В том случае, когда политическому организованному обществу грозит опасность, то единственным выходом для суверена является пожертвовать правом. У государства есть два варианта либо спасти общество, либо закон. Суверен обязан выбрать спасти общество, в связи с этим ему необходимо прийти к регулированию с помощью умышленных мертвых норм и смириться с нарушениями законности.

Как капитан судна выбрасывает груз за борт, когда того требует безопасность корабля и экипажа, так государственная власть поступает с законом, когда такой образ действий является единственным средством предохранить общество от важной опасности. Это – обусловливаемое состоянием крайней необходимости право государственной власти, которая не только может, но и обязана прибегать к нему.¹⁸

¹⁶Дробышевский С.А., Орлова С.В. «О мертвых юридических правилах» // Евразийский юридический журнал. 2015. №5. С.113, 116.

¹⁷Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 544-545

¹⁸Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1 СПб., 1881. Цит по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 242-243.

Темнее менее открытого нарушения права органами управления политически организованным обществом в целом следует не допускать. Причина проста. В противном случае массы людей, подчиненных отмеченным структурам, хотя бы иногда будут следовать примеру последних, заключающемуся в пренебрежении действующим правом. Это негативно скажется на эффективности всех человеческих дел.

Юридические правила, которые не осуществляются на практике, способны значительно снизить эффективность правового регулирования, затруднив или сделав невозможным достижение целей, поставленных законодателем.

2.2. Спящая норма права

Каждая норма права имеет собственное функциональное значение. Функции правовой нормы определяются, как ключевое направление действия нормы права. Важнейшими функциями являются: учредительная, правонаделительная, регулятивная, охранительная, идеологическая. Некоторые авторы выделяют функцию государственной ориентации, с помощью которой норма направляет поведение субъектов права. В случае, если норма права не выполняет функции, не применяется законодателем, то речь идет о «спящей» норме права.

Правовые нормы, являясь генеральными и исходными средствами упорядочения общественных отношений, как и другие средства, должны быть реальными, адекватными уровню отношений и пригодными к использованию в процессе правового регулирования. Нарушение этого простого требования возвращает общественные отношения к первоначальному состоянию, а весь процесс их регламентации — к исходной точке отсчета. Спящая норма права — не исключение. Их появление и присутствие в системе средств правовой регламентации делает систему дефектной и нейтрализует процесс регламентации.

Чаще всего в современной юридической науке и практике о механизме реализации норм права говорят, когда исследуют управомочивающие предписания, что вполне объяснимо общей тенденцией признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью. Отмечается, что одной из первоочередных проблем построения правового государства является отсутствие налаженного механизма, обеспечивающего не только реализацию прав человека, но и их защиту, о чем упоминалось выше. И очень редко говорят о механизме реализации обязанностей гражданина, возможно, потому, что обязанностей не так много и они не являются высшей ценностью. Тем не менее, обязывающие предписания так же, как и управомочивающие, нуждаются в механизме реализации, отсутствие которого становится причиной неисполнения правовых норм и сбоев в правовом регулировании и развитии общественных отношений.

Если не вдаваться в более мелкие подробности механизма использования права, т.е. реализации управомочивающего предписания, то он весьма прост и состоит либо в пассивном поведении лица, не связанного ни с каким заявлением разного рода притязаний, либо, когда последнее заявило о своих намерениях, в механизме должна присутствовать обязанность контрагента, которая и служит и обеспечивающим средством в механизме реализации права.

Механизм реализации обязывающего предписания более сложный. Необходимо отметить, что исполнение обязанности субъектом правоотношения в пассивной форме происходит упрощенно (например, когда обязанная сторона гражданского правоотношения не должна препятствовать носителю субъективного права пользоваться каким-либо благом). Когда обязывающее предписание сконструировано так, что для его исполнения требуется совершение активных действий, в механизме его реализации необходимо, как ни странно, право, имеющее отлаженный механизм реализации. Получается, что обязанность в активной форме может

быть реализована через право обязанного лица, которое обеспечивается обязанностью другого лица.

Действующий механизм принятия федеральных законов с высокой вероятностью (при надлежащем соблюдении законодателем всех процедурных стадий нормотворческого процесса) призван гарантировать создание нормативного акта, который будет исключать его неприятие работниками правоприменительной сферы и реально подключится к регламентации соответствующих общественных отношений. В связи с этим становится принципиально важным подготовка качественного первичного (исходного) текста законопроекта, когда в большинстве случаев в его разработке в различных формах непосредственное участие принимают и практики, и ученые.

Когда готовятся и принимаются законы, приоритетной становится задача проведения в законе от начала до конца единой концепции. Весьма точно по данному поводу в приложении к концепции отечественного уголовного процесса выразился В. М. Савицкий: «Когда каждая норма, даже взятая изолированно, есть по существу одно из частных проявлений именно этой концепции, тогда все процессуальное регулирование становится целостным, логически обусловленным и практически необходимым».¹⁹

Например, положения статьи 19 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 2003 года.²⁰ Из нее следует, что российские подрядчики могут не зачислять иностранную валюту на счета в российских банках, если она используется для оплаты или возмещения «местных расходов» на строительство объектов за рубежом.

Норма, позволяющая зачислять иностранную валюту на зарубежный счет при наличии местных расходов в стране строительного подряда, фактически была «спящей», и судебные споры по ней отсутствовали. Из-за

¹⁹ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР : теоретическая модель / под ред. и с предисл. В. М. Савицкого. М., 1989. С. 3.

²⁰ Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/

этого создавалось ошибочное впечатление, что налоговики расширительно толкуют нормы валютного закона в пользу компаний-резидентов. За невозврат валютной выручки, полученной в рамках зарубежных строительных контрактов, оштрафованы минимум три компании — АО «Трест “Шахтспецстрой”» (318 млн рублей), ООО «ТиссенКрупп Элеватор» (10 млн рублей) и ООО «Единая кровельная компания» (48 млн рублей).

Надлежит обратить внимание и на следующую деталь. В некоторых случаях бездействующие, «спящие» нормы, если они изначально не были грубым просчетом, следствием ошибочного представления о необходимости их принятия, продуктом сугубо конъюнктурных, политических пристрастий, удастся активировать и без законодательных изменений. Достигается это за счет их разъяснения (толкования) в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства в судебной практике, а также формулирования правовых позиций Конституционным Судом РФ, ориентирующих законодателя на дальнейшее совершенствование УПК РФ, восполняющих пробелы правового регулирования путем конструирования новой нормы и адресации ее правоприменителю.

Так, исключительно усилиями Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ заработала норма, предусматривающая устранение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (ст. 462 УПК РСФСР 1923 г., ст. 369 УПК РСФСР, п. 15 ст. 397 УПК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговоров» приведен примерный перечень сомнений и неясностей, сформулировал условия, которые должны соблюдаться при разрешении указанных вопросов (они не должны затрагивать существо приговора и влечь ухудшение положения осужденного).²¹ В постановлении

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 43 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года N 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" и от 22 декабря 2015 года N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации наказания"

Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» судам предложен измененный перечень (в нем приведено 13 позиций) указанных сомнений и неясностей, которые могут рассматриваться и устраняться при исполнении приговора (п. 22). В настоящее время п. 15 ст. 397 УПК РФ находит применение фактически в каждом районном (городском) суде.

С подачи Конституционного Суда РФ судам позволено инициирование проверки наличия признаков преступления в ситуациях, когда суд при рассмотрении уголовного дела обнаруживает основания для возбуждения уголовного дела в отношении подсудимого по новому обвинению или в отношении другого лица. На это нацеливает суд содержание ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Однако сдерживающим фактом здесь выступают положения ст. 15 УПК РФ, «видящего» суд объективным и беспристрастным органом правосудия, выносящим приговор по делу и лишенным полномочий на возбуждение уголовного дела и формулирование по нему обвинения. Конституционный Суд РФ в постановлениях от 28 ноября 1996 г. № 190-П, от 14 января 2000 г. № 1-П и от 27 июня 2005 г. № 7-П, а также в определении от 15 июля 2008 г. № 445-0-0 указал, что в подобных случаях суд должен, воздерживаясь от утверждения о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении этого преступления и от формулирования обвинения, направлять соответствующие материалы для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом, и принимать необходимые меры.²²

Как свидетельствует судебная практика последних лет, суды хотя и редко, но все же стараются не оставлять без внимания выявленные ими при рассмотрении уголовных дел факты противоправного поведения лиц. В таких

Федерации уголовного наказания" //

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313822/

²² Подлесных Н. С. Пробелы в уголовно-процессуальном праве. М., 2013.

случаях суд направляет в соответствующий орган расследования частное постановление и копию вступившего в законную силу приговора.²³

Одним из видов неумышленной нормы является фиктивная норма права. Кузнецова О.А. указывала, что если результат реализации нормы равен исходному состоянию, то перед нами фиктивная норма».²⁴

Фиктивные правовые нормы не реализуются, не осуществляются в практической деятельности. «Фиктивный» есть мнимый, небывалый, вымышленный, воображаемый.²⁵ В Советской энциклопедии фикция определяется как «нечто несуществующее, мнимое, ложное».²⁶

Действительно, фиктивные нормы права «существуют» лишь формально, на бумаге, в правовой действительности они не реализуются. Такая норма является своеобразной «выдумкой» законодателя, ее нельзя назвать нормой права в истинном значении этого слова. По этому поводу А. А. Ушаков писал: «...то, что не находит применения на практике, то не является правом, это просто клочок бумаги».²⁷

Далеко не все нормы, не применяемые на практике, являются фиктивными. Некоторые нормы редко применяются или не применяются с момента вступления их в силу, но это не означает их «ненужности» в системе права, такие нормы законодатель может издавать для будущего.²⁸ Они обладают потенциальной осуществимостью при наступлении условий ее гипотезы. В литературе эти нормы наряду с фиктивными часто передают одним термином — «мертвые нормы», которые «должны применяться, но не

²³ Кононенко В. И. Аналогия в уголовном процессе // Российское правосудие. 2018. № 12.

²⁴ Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права. 2005. № 3. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.10.2013)

²⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882. Т. 4. С. 534.

²⁶ Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. М., 1977. Т. 27. С. 396.

²⁷ Ушаков А. А. Законодательная техника // Государство, право, законность: уч. зап. Пермь, 1970. Вып. 2. С. 225.

²⁸ Сабо И. Основы теории права. М., 1974. С. 149.

применяются». ²⁹Норма может быть неприменима по разным причинам: либо норма в принципе неосуществима (фиктивная норма), либо она временно не применяется из-за отсутствия условий ее реализации, заложенных в гипотезе. В последнем случае нормы точнее называть не мертвыми, а «спящими», поскольку есть вероятность их реализации в правовой действительности. Фиктивная же правовая норма не реализуется не из-за отсутствия условий, предусмотренных ее гипотезой, а из-за объективной неосуществимости самой нормы. Для характеристики сущности фиктивных норм права представляется важным определение их места среди неэффективных правовых норм. В литературе выделяют следующие уровни эффективности нормы права: неэффективная, малоэффективная, среднеэффективная, высокоэффективная. ³⁰Считается, что неэффективная правовая норма не дает положительного результата или, хотя и дает результат, но приводит к неоправданным издержкам. Фиктивная правовая норма может быть только неэффективной, она вообще не дает положительного результата, так как не осуществима на практике. Право, как известно, становится эффективным лишь тогда, когда оно воздействует на поведение людей. Однако если норма осуществима даже с неоправданными издержками, то она, возможно, и неэффективна, но не фиктивна.

Среди фиктивных норм так же имеются виды. Один из них имеет место, когда не предусмотрены механизмы реализации рассматриваемых правил путем принятия соответствующих более конкретных предписаний суверенной власти. Например, в соответствии со ст. 54 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев.

²⁹ Нормы советского права. Проблемы теории. С. 147—148.

³⁰ Фаткуллин Ф. Я., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977.

Стоит остановиться на проблеме, связанной с арестными домами. Согласно ст. 4 ФЗ от 13 июня 1996 года 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения УК РФ о наказании в виде ареста должны были быть введены в действие не позднее 2006 года по мере создания арестных домов. До настоящего времени арестные дома не созданы, в связи с чем применение данной нормы и применение наказания в виде ареста невозможно.

Аналогичная ситуация со ст. 135 Лесного кодекса РФ так как правом не предусмотрен порядок проведения рубок древесно-кустарниковой растительности.

Следует отметить, что если законодателем будут предприняты все меры для реализации нормы права, то она перестает быть фиктивной.

Так, исключительно усилиями Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ заработала норма, предусматривающая устранение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (ст. 462 УПК РСФСР 1923 г., ст. 369 УПК РСФСР, п. 15 ст. 397 УПК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговоров» приведен примерный перечень сомнений и неясностей, сформулировал условия, которые должны соблюдаться при разрешении указанных вопросов, они не должны затрагивать существо приговора и влечь ухудшение положения осужденного. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» судам предложен измененный перечень, в нем приведено 13 позиций, указанных сомнений и неясностей, которые могут рассматриваться и устраняться при исполнении приговора. В настоящее время п. 15 ст. 397 УПК РФ находит применение фактически в каждом районном суде.

2.3. Значение квалификации мертвых норм

Перед тем как перейти определению вида мертвой нормы стоит остановиться на понятии «толкование права». По мнению Л.А. Морозовой, толкование - сложный интеллектуально-волевой процесс, направленный на установление точного смысла правовой нормы, раскрытие выраженной в ней воли законодателя.³¹ Необходимость толкования обусловлена тем, что нередко происходит несовпадение текста правовой нормы с истинным смыслом, в связи с чем она может не применяться т.е. относиться к одному из виду мертвых норм.

Так разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в Постановлении от 05.03.2004 N 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указали порядок разрешения спорных вопросов по применению норм права. Толкования коснулись вопросы об определении доказательств по уголовному делу, признанных недопустимыми, а также об участии в уголовном судопроизводстве защитника. Разъяснены и положения, связанные с избранием такой меры пресечения, как заключение под стражу. При этом уточнены установление обстоятельств, свидетельствующих о необходимости ее избрания; сроки содержания под стражей; новый порядок обжалования этой меры пресечения; разъяснено словосочетание «иные обстоятельства» в связи с применением ч. 13 ст. 109 УПК РФ. Одновременно дано растолкование понятий «перечень доказательств, подтверждающих обвинение», «перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты», «нарушения требований уголовно-процессуального закона».³²

³¹ Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2008. 410 с.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 09.02.2012) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 5, 2004.

В случае, если бы данные разъяснения отсутствовали, правоприменитель не знал как использовать эти нормы на практике. Возможно, они относились к спящим нормам права.

Толкование правовых норм имеет свои естественные пределы. Оно пригодно лишь для выявления действительной воли законодателя, и потому прекращается или утрачивает свое значение всегда, когда эта воля обнаруживается достаточно определенно, в том числе и в случаях, когда она, по мнению субъекта толкования, ошибочна и требует внесения коррективов.

Но даже конституционное толкование не может подменять законодателя, предлагая взамен обнаруженных мертвых норм.

Конституционно-правовое толкование, как правило, может создавать лишь такие юридические конструкции, которые по степени общности располагаются где-то между конституционными принципами и отраслевым уровнем нормативного регулирования; они выставляют для законодателя конституционно-правовые ориентиры, служащие для него ориентиром.

Е.А. Березина, которая утверждает, что такой цель «состоит в том, чтобы выявить точный смысл юридических правил, правовых предписаний, содержащихся в нормативных правовых актах».³³

Мертвые нормы обладают с другими видами норм общими и отличительными признаками. При этом из числа последних наиболее важными для процесса идентификации российских правовых норм являются квалифицирующие признаки, т.е. признаки, совокупность которых имманентна исключительно мертвым нормам: 1. они не формируют соответствующих их содержанию общественных отношений 2. существуют в системе законодательства 3. не осуществлены в фактическом поведении людей. Указанные признаки позволяют выделить общее понятие «мертвой нормы».

³³ Березина Е.А. Толкование договора как вид юридического толкования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

В российской правовой науке существует множество вариантов классификации правовых норм, однако главным основанием классификации выступает функциональная роль правовой нормы. Классификация позволяет более четко обозначить место и роль юридических норм в системе правового регулирования, глубже познать их природу и назначение. Что касается мертвых юридических правил, то квалификация позволяет сформировать существующие нормы по группам исходя из причин их возникновения.

Правильная квалификация нормы права имеет особое значение, поскольку ситуация, в которой она применяется или не применяется, имеет связь и оказывает влияние на правовую систему одного государства.

При этом, правовая квалификация мертвой нормы, отличается от обычной нормы права. Для применения недействующей нормы необходимо раскрыть содержание имеющихся в ней юридических понятий и соотнести их с фактическими обстоятельствами дела. Специфика мертвой нормы заключается в том, что она не применяется в правовом поле государства.

Суд, рассматривающий дело, подходя к мертвой норме права вынужден квалифицировать определенные понятия, пользуясь теми категориями, которые известны ему на основании собственного права. Все термины, конструкции, из которых состоит мертвая нормы имеют то же содержание, какое они имеют в материальном частном праве своего государства. Рассматривая спор, в котором присутствует вопрос о неприменении той или иной нормы, суд неизбежно квалифицирует мертвую норму, высказывается первоначально по проблеме неприменения. Для недействующей нормы права важна юридическая квалификация, только таким образом суд решает вопрос о применении либо неприменении нормы.

2. Причины существования мертвых норм

2.1. Объективные причины, влияющие на создание мертвой нормы

Идеальных законов нет и в принципе не должно быть. Любой закон, если он в своей основе социально обусловлен, всегда детерминирован многими факторами общественного, экономического, политического, духовного, морально-нравственного характера. С другой стороны - это творение человеческого разума, продукт более или менее полного познания законодателем указанных сложных явлений действительности, которые постоянно уточняются, углубляются, а иногда и изменяются, и в этом смысле не всегда являются не абсолютными, а относительными, поскольку, не дают полного и исчерпывающего представления о социально-экономических детерминантах, генерирующих назревшую потребность правового регулирования и само содержание принимаемого в связи с этим закона.³⁴

Как отмечает, В. В. Лазарев, "прежде чем сложиться право оно проходит через волю и сознание людей, которое в целом имеет тенденцию отставать в своем развитии от общественного бытия. Существующие требования социально-экономических отношений не могут, таким образом, быть охвачены сразу и во всех подробностях. При этом какие-то общественные отношения в целом или в части могут оставаться на некоторое время вне действующего права. Сфера социальной жизни настолько многообразна, что невозможно предусмотреть все оттенки его проявления, все жизненные ситуации с которыми необходимо связывать наступления юридических последствий"³⁵

Таким образом, неизбежность существования мертвых норм можно объяснить невозможностью создания абсолютного совершенного права, самой особенностью познания бытия и мышления, материи и сознания,

³⁴ Ляпунов Ю. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. 2002. № 2.

³⁵ Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения.

постоянным развитием объективной действительности. Познание не может полностью отразить познаваемый предмет. Оно к тому же не лишено внутренних противоречий, имеют тенденцию отставания в своем развитии от общественного бытия. Научное предвидение, которое находит, конечно, отражение в праве, также не может быть абсолютным.

По моему мнению, наличие мертвых норм неизбежно и свойственно даже самой развитой законодательной системе. У любого законодателя могут быть пороки мысли и редакции. Одним таким пороком является мертвая норма.

В качестве причин появления мертвых норм можно назвать два основных обстоятельства: 1) неизбежное отставание законодательства от более динамично развивающихся общественных отношений; 2) ошибки и упущения самого законодательства, низкий уровень его законотворческой культуры.

Познание объективных законов общества позволяет с точностью определить основное направление в развитии определенных общественных отношений. С большей или меньшей вероятностью можно учесть возможные отклонения закона от действительных отношений. Нельзя заранее предусмотреть всего многообразия жизненных ситуаций, которые могут возникнуть в дальнейшем.

Постоянные изменения общественной жизни, которые не в состоянии предвидеть ни один законодатель, так или иначе будут требовать своего регулирования, в связи с чем некоторые нормы права не применяются, а другие и вовсе никогда не находили своего применения.

Мертвые нормы возникают в случаях, когда законодатель может быть не готов к принятию того или иного закона. Общественные отношения обладают такой новизной и степенью сложности, что непонятно, как с помощью каких правовых средств их надо регулировать. Это объективные факторы.

Очевидно, объективные по природе пробелы в праве могут быть вызваны в первую очередь появлением новых общественных отношений в условиях трансформации политической, экономической и социальной жизни страны появление новых сфер общественной жизни, не охваченных правовым регулированием. В сложившейся ситуации законотворческие органы не успевают за быстро меняющимися реалиями современного развития новых технологий науки, рыночных отношений, изменений экономического развития страны и т.д. Поэтому постоянное развитие политических, социальных и экономических отношений вызывает часто потребность в дополнительном нормативном регулировании. Все это особенно актуально в современных условиях, в свете появления новых общественных отношений и стремительного изменяющегося законодательства в Российской Федерации при переходе к новым социально-экономическим и политическим условиям. Таким образом, можно сказать, что объективные причины появления мертвых норм могут быть вызваны рядом факторов. Прежде всего, они могут объясняться резкой сменой экономического и политического курса государства, которые по существу изменяют старые нормативно-правовые акты.

Объективные причины пробелов в праве могут образовываться также в процессе появления новых общественных отношений, связей, которые не предвидел и, возможно, не мог предвидеть законодатель.

К объективным причинам можно отнести и естественное "устранение" законодательства связанное с развитием и возникновением новых общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, для которых действующее законодательство соответствующих правовых норм не предусматривает.

Действительно до тех пор, пока регулируемые отношения не переросли свою правовую форму, последние оказывает на них благоприятное воздействие.

Мертвые нормы могут быть вызваны объективными причинами, в первую очередь появлением новых общественных отношений в условиях трансформации политической, экономической и социальной жизни страны, появлением новых сфер общественной жизни, не охваченных правовым регулированием. Все это особенно актуально в современных условиях, в свете появления новых общественных отношений и стремительного изменяющегося законодательства в Российской Федерации при переходе к новым социально-экономическим и политическим условиям.

2.2. Субъективные причины, влияющие на создание мертвой нормы

Причины появления мертвых норм носят и субъективный характер (как несовершенство законодательства, отсутствие надлежащей законодательной техники, различные неблагоприятные факторы субъективного характера, т.е. когда суверен по каким-либо причинам что-то недосмотрел, упустил, неточно выразился, создал радикальное противоречие между нормами и т.п.

К субъективным причинам появления мертвых норм можно отнести непосредственное упущение законодателя, что имеет место:

1) вследствие нормативного отражения действительности, когда формулировками нормативного правового акта не охватывается какое-либо общественное отношение или их группа, требующих такого регулирования;

2) вследствие юридико-технических ошибок, допущенных в процессе законотворчества.

Действительно, при издании новых или отмене устаревших правовых актов не всегда соблюдается правила законодательной техники.

Так, Д. А. Керимов под законодательной техникой понимает определенную систему специальных знаний, навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов, необходимых при

создании нормативно-правовых правил, законов и подзаконных актов, их систематизации.³⁶

В современной отечественной литературе по теории права законодательная техника традиционно рассматривается как система правил и приемов наиболее рациональной организации и логически последовательного формулирования закона (и подзаконных актов) в соответствии с их сущностью и содержанием. Таким образом, подготавливаемый текст нормативного документа является результатом больших интеллектуальных усилий законодателя.

Изучение тенденций развития законодательной практики позволяет сделать три важных вывода:

1) законодательная техника проявляет себя на всех стадиях жизни закона;

2) при внешней беспристрастности законодательная техника может использоваться для целенаправленного регулирования правового поведения с учетом различных социальных интересов;

3) необходимо учитывать специфику юридико-технологических приемов разных отраслей законодательства.

Как видим, законодательная техника представляет собой достаточно сложную систему требований к официальным реквизитам, структуре, содержанию нормативного правового акта, системным связям норм как внутри самого закона, так и с другими законодательными актами, к стилю законодательства.

Отступление от правил законодательной техники, русского литературного языка и формальной логики при подготовке закона неизбежно порождает законотворческие ошибки, в результате которых возникают мертвые нормы.

³⁶ Керимов Д. А. Законодательная техника. Научно-методическое пособие. М., 1983.

Очевидно, что эффективность и результативность законов на прямую зависит от того, насколько точны и ясны юридические формулировки. Насколько они логично связаны и последовательны, насколько единообразно применение юридических понятий и терминов. Этому способствуют правила и приемы юридической техники, которые используются законодателем в ходе подготовки нормативно-правовых актов.

Проблема совершенствования юридической техники, подчеркивает М. А. Кауфман, занимает важное место в современной отечественной юридической науке. Это связано с усложнением нормотворческого процесса, что не всегда объясняется динамичным развитием современного российского общества.³⁷

Отдельную и довольно обширную тему в рамках юридической техники составляет язык законодательных актов.

Своеобразие нормативно-правового стиля языка состоит в том, что он выражает волю законодателя, формирует официальные документы. Его характерными чертами являются безличность, нейтральность, точность, конкретность, простота и лаконичность. Язык закона, других правовых документов строг, стандартен, официален. Следует отметить, что образцом блестящей лаконичности и афористичности, но одновременно непревзойденной точности и глубины мысли до сих пор является язык законов Древнего Рима. Сегодня во многих странах установлены нормативные предписания по формулированию текстов законов, использованию определенного словарного арсенала в юридических конструкциях. Характерным примером в этом отношении может служить "Справочник по нормотворческой технике" Германии.³⁸

Основные требования к стилю и языку нормативных правовых актов выражаются, в частности, в необходимости использования в тексте закона

³⁷ Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления.

³⁸ Справочник по нормотворческой технике /Пер. с нем. 2-е изд., перераб. М., 2002.

терминов с четким и строго очерченным смыслом, употребления слов и выражений в прямом и непосредственном их значении, отказа от неоправданных неологизмов, не устоявшихся терминов, жаргонизмов, перебора с иностранной лексикой.

Наличие мертвых норм может обуславливаться подчас нарушением логики языкового изложения, игнорирование правил русского языка и неправильное использование соответствующих понятий.

Имеется в виду употребление понятий, которые в этимологическом смысле, общеупотребительном значении, в научном исследовании и в законодательной практике не идентичны по своему содержанию. Отсюда проблемы языка, унификации применяемых терминов, объема тождественного выражения и др., занимающие значительное место в теории и практики образования и применения норм.

В целом, в качестве причин появления субъективных пробелов можно отметить: упущения, ошибки самого законодателя и низкий уровень его законотворческой культуры.

Таким образом, совершенствование правовых норм в соответствии с объективно возникающими потребностями, появлением новых общественных отношений, которые законодатель не мог предугадать, составляет одну из важнейших закономерностей поступательного развития отечественных отраслей права.

Субъективные причины приобретают и те пробелы, когда необходимость регулирования общественных отношений давно известна обществу, но они, тем не менее, остаются неурегулированными.

Причины здесь могут разные как от экономических обстоятельств (затраты по приведению в жизнь закона, политические факторы и т.д.), так и от причин идеологического порядка, когда культурный уровень общества

"созреет" и позволить урегулировать соответствующие отношения в нормах права.

2.3. Критерии эффективности нормы права

Обоснование комплексного подхода к исследованию эффективности норм права, позволяющего учитывать разные аспекты проблемы аксиологический, ценностный, правовой, социальный, психологический, экономический, и другие, а также множество взаимосвязанных факторов, оказывающих влияние на эффективность норм права. Обоснование разграничения понятий «эффективность права» и «эффективность норм права». Научное обоснование целесообразности выделения видов эффективности норм права, практической значимости их изучения с целью выявления конкретных проблем, разработки предложений по повышению качества и эффективности норм права.

Классификация видов эффективности норм права в соответствии с факторами, позволяющими достигать эффекта, планируемого законодателем. Разграничение социальной (в широком смысле) и юридической (в узком смысле) эффективности норм права и предложение следующих дефиниций: Юридическая эффективность правовых норм (эффективность в узком смысле) – это степень обеспечения заданного нормами права желаемого поведения участников регулируемого общественного отношения. Социальная эффективность правовых норм (эффективность в широком смысле) – это полная, законченная характеристика действия норм права, степень достижения ими объективно обоснованной, социально обусловленной цели, базирующейся на соответствии юридических предписаний социальным потребностям. Вывод о взаимосвязи социальной эффективности и социальной ценности норм права, выражающейся в их способности правильно отражать объективные общественные интересы и содействовать их достижению. Обоснование необходимости

предварительного изучения социальной ценности норм права при анализе их социальной эффективности. Нормы, которые не представляют социальной ценности, не могут быть признаны эффективными. Уточненные ключевые моменты, которые необходимо учитывать при измерении социальной эффективности норм права (эффективности в широком – взаимосвязь социальной эффективности и таких свойств правовых норм, социальная ценность, полезность, экономичность, моральность, обоснованность, оптимальность и целесообразность. Изучение этих свойств дифференцированно позволит избежать проведения сверхсложных исследований эффективности правовых норм в широком смысле; – при формировании методики измерения социальной эффективности норм следует учитывать существование разных аспектов, видов эффективности, которые находят свое отражение в полной, законченной характеристике действия правовых норм; – измерение социальной эффективности норм права представляется возможным лишь при условии предварительного изучения юридической эффективности правовых норм, которая выступает определенным этапом на пути к достижению более отдаленных социально полезных результатов. Выделенные основные (общие) и дополнительные условия эффективности норм права, их соотношение и взаимосвязь с видами эффективности норм права. Условия эффективности норм права – это требования, определяемые характером взаимосвязи правовой нормы с разными сторонами общественной жизни, выполнение которых способствует активному проявлению нормы права в объективной действительности и обеспечивает эффективность ее действия. Основными условиями эффективности норм права являются: совершенствование законодательства, повышение качества правореализации и уровня правосознания общества.

Факторами, которые обуславливают эффективность норм права являются:

- обеспечение научной обоснованности законодательства и возможных последствий его реализации;

- подготовка качественных концепций проектов нормативных правовых
- прогнозирование тенденций развития законодательства и социальных последствий его реализации;
- осуществление оценки регулирующего воздействия при подготовке проектов нормативных правовых актов;
- учет национального правового менталитета и общественного мнения при разработке и принятии нормативных правовых актов;
- создание единой системы организации и проведения правового мониторинга.

Наиболее приемлемым можно считать определение, согласно которому эффективность нормы права – это свойство, которое выражает ее способность своевременно, соразмерных затратах вызывать достижение социально полезного результата, соответствующего целям правового регулирования.

Особое значение, имеет разграничение социальной (в широком смысле) и юридической (в узком смысле) эффективности. В соответствии с факторами (экономическими, социальными, юридическими и др.), оказывающими влияние на достижение эффекта, планируемого законодателем, следует выделять правовую, техническую, экономическую, специально-юридическую, психологическую и другие виды эффективности норм права. Социальная эффективность относится к разряду предельно широких понятий и включает такие свойства правовых норм, как социальная ценность, полезность, экономичность, моральность, обоснованность и оптимальность. Нормы права, которые не представляют социальной ценности, не могут быть признаны эффективными.

Существуют нормы права, которые действуют, реализуются, но «мешают общественным отношениям, они лишние в системе права, но по каким-то причинам еще не исключены законодателем из нее. Они не просто относятся к числу неэффективных норм, а обладают «отрицательной эффек-

тивностью». ³⁹Нормы с отрицательной эффективностью не являются фиктивными нормами, поскольку их нельзя признать лишними в системе права. Потенциально они необходимы в механизме правового регулирования. Нормы с отрицательной эффективностью следует назвать дефектными и выделять их наряду с фиктивными нормами в группе неэффективных норм. С дефектными нормами мы сталкиваемся тогда, когда состояние какого-либо отношения ухудшилось в результате действия этой нормы. Такие нормы, по справедливому замечанию А. В. Малько, «и нормами в собственном смысле слова назвать нельзя». Наиболее яркие примеры дефектных норм в отечественном законодательстве — это нормы о запрещении аборт (30-е гг.) и нормы о борьбе с пьянством (80-е гг.), приведшие к отрицательным результатам: действие первых привело к росту числа криминальных абортов, увеличению женской и детской смертности, а реализация вторых — к массовым нарушениям правил торговли, самогоноварению, отравлениям и другим отрицательным последствиям. Для «диагностики» дефектности правовой нормы важно правильно оценить результат ее действия и выяснить, не является ли этот результат следствием иных причин, не связанных с пороком самой нормы.

Разграничить фиктивные и дефектные нормы можно и с помощью формул неэффективности правовых норм. Ф. Н. Фаткуллин и Л. Д. Чулюкин предлагают следующую формулу неэффективной нормы права: ее результат меньше или равен исходному состоянию. Подчеркнем, что дефектные нормы приводят к отрицательным результатам, а фиктивные вообще не достигают никакого результата. Поэтому если результат действия правовой нормы равен исходному состоянию, то перед нами фиктивная норма, а если результат реализации нормы меньше исходного состояния общественных отношений, то мы имеем дело с дефектной нормой. Вот пример фиктивной нормы, приведенный Е. А. Сухановым: «Законы в части, не обеспеченной

³⁹ Самощенко И. С., Никитинский В. И. Изучение эффективности действующего законодательства // Сов. гос-во и право. 1969. № 8. С. 5—6.

бюджетным финансированием, не действуют. Уже в судах возникли ситуации, когда незаконно осужденному гражданину отказали в иске о возмещении вреда». Таким образом, мы видим, что результат гражданско-правовой нормы, устанавливающей ответственность государства по возмещению ущерба незаконно осужденному гражданину, равен исходному состоянию: пострадавшему гражданину и при отсутствии, и при наличии такой нормы в законодательстве не возмещается ущерб. В юридической литературе предлагаются и другие формулы для определения эффективности нормы. Вопрос о фиктивных и дефектных правовых нормах тесно связан с вопросом об их истинности и ложности. Крупнейший исследователь проблем истинности правовых норм В. М. Баранов считает, что истинность — это «объективное свойство нормы права, выражающее меру способности ее содержания, проверяемую практикой...». Ложной он считает норму, которая в силу тех или иных причин объективно сдерживает развитие деятельности в какой-либо сфере. Ученый выделил четыре случая ложности правовой нормы. Правовая норма является ложной, если, во-первых, она регулирует отмершие или не созревшие отношения; во-вторых, она содержит множество исключений; в-третьих, растет число предложений по ее совершенствованию и изменению; в-четвертых, она чрезмерна («зарегулировала» общественные отношения). Сходный подход к истинности правовых норм был предложен и В. К. Бабаевым, определявшим, что истинная норма права должна, во-первых, правильно отражать состояние регулируемых ею общественных отношений, во-вторых, давать правильную юридическую оценку этим отношениям. Если же законодатель «... в силу ненаучности подхода, поспешности и иных обстоятельств, подвергнет юридической регламентации общественные отношения, не созревшие для правового регулирования, или даст им неправильную оценку, то... норму следует считать ложной». Может показаться, что фиктивная и ложная норма — это синонимы, поскольку фикция определяется, прежде всего, через слово «ложь». Вместе с тем приведенные научные оценки ложных норм не дают оснований для их

полного отождествления. Как видим, к числу ложных норм относятся не только неосуществимые нормы, но и реально реализуемые нормы с определенными технико-юридическими недостатками (наличие многих исключений, чрезмерность и др.). Ложной является и дефектная норма, так как она «объективно сдерживает развитие деятельности в какой-либо сфере». Безусловно, не истинна и фиктивная правовая норма, она ложна, но является лишь одной из разновидностей ложных норм. Важен вопрос и о причинах пороков норм права. О. А. Курсова справедливо считает, что фиктивные правовые нормы являются разновидностями правотворческой ошибки¹⁹. То же самое можно сказать и о дефектных, и о других ложных нормах²⁰. Законодатель должен решить две задачи на пути предотвращения появления пороков правовых норм: первая правильно выбрать предмет правового регулирования; вторая верно определить и учесть необходимые технико-юридические средства при конструировании соответствующих правовых норм. Решение первой задачи носит познавательный, философский характер, решение второй технической. Законодатель обязан познать определенные отношения и правильно выделить из них те, которые должны быть подвергнуты правовому регулированию в настоящее время. Подобное «вычленение» должно быть ответом на реальные потребности субъектов права. Не случайно, например, фиктивность нормы права (фикция как антипод закона) определяется, как «свойство нормы права не соответствовать потребностям общества». Все истинные правовые нормы должны соответствовать объективной социальной действительности.

Прав Д. А. Керимов в том, что «правовая возможность реальна в том случае, если она соответствует социальной действительности, отрыв от факторов действительности, пренебрежение ее развитием, непонимание взаимосвязей и отношений правовой жизни превращает правовую возможность в фикцию». Аналогичное мнение высказал и Н. И. Матузов: «Правовые возможности не могут отрываться от реальной действительности, конкретно-исторических условий, уровня экономического и культурного

развития общества. В противном случае они рискуют остаться на бумаге». О необходимости учета законодателем объективной реальности, потребностей участников общественных отношений единодушно говорят все ученые, занимающиеся этими проблемами. Так, В. М. Сырых отмечает, что «правотворческий орган, безусловно, должен стремиться к тому, чтобы его нормативноправовые установления максимально полно соответствовали объективным закономерностям». Б. В. Дрейшев подчеркивает, что главная качественная черта закона — соответствие его содержания объективным потребностям и интересам общества. И. Л. Бачило пишет, что «процесс гармонизации законодательства... предполагает оценку степени соответствия закона и его нормоустановлений состоянию реальных отношений, подлежащих регулированию на основе данного закона». Важно подчеркнуть, что фиктивная, дефектная или иная ложная правовая норма не учитывает социальной реальности. Причин несоответствия нормы права объективной действительности, потребностям общества может быть множество, все они следствие ошибок, совершенных законодателем в процессе познания действительности. Скажем, законодатель может закрепить объективно нереальные, нереализуемые права и обязанности, и в этом случае, как верно отметил Н. И. Матузов, юридическая норма оказывается «пустышкой».

Например, в 1996 г. был принят Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в котором предусматривалось, что если компетентные органы не могут предоставить ребенку-сироте жилье, то они обязаны выдать компенсацию, но ее размер настолько незначителен, что не дает возможности приобрести жилье. Мы видим, что норма, закрепляющая право детей-сирот на получение жилья, оказалась практически невозможной для реализации, а значит, фиктивной. Другой причиной несоответствия норм права объективной действительности может быть ее отставание от реальных потребностей общества или их опережение. Д. А. Керимов одним из условий превращения правовой возможности в

действительность называет зрелость возможности для реализации нормы, которая внешне выражается в своевременности издания нормативного акта. С одной стороны, пишет И. Л. Бачило, принятие нужных актов происходит с опозданием, а с другой стороны, «в право проникли методы соревнования и конкуренции: «кто раньше», что влечет принятие преждевременных, «сырых» нормативных актов». Законодательство может «не успевать» за общественными потребностями, и в этих случаях появляется пробел в праве, который может привести к возникновению пороков у существующих норм права. Нормы права могут опережать реально сложившиеся потребности, содержать «незрелую» правовую возможность. Субъекты права в существующих экономических, финансовых, социальных, культурных, организационных обстоятельствах оказываются неспособными к выполнению, соблюдению, использованию и применению законодательных норм. Учет законодателем объективной действительности, общественных потребностей не является единственной мерой предупреждения появления пороков правовых норм. Необходимо при формулировании и конструировании правовых норм учитывать также и все правила юридической техники. На этом, техническом, периоде рождения нормы допускается множество ошибок, приводящих впоследствии к появлению у нее различных пороков.

3. Мертвые нормы в современном Российском законодательстве

3.1. Мертвые нормы в уголовном законодательстве РФ

Совершенствование уголовного закона, которое является необходимым и объективно закономерным, происходит на данном этапе преимущественно в одном направлении – криминализации все новых и новых форм общественно опасного поведения. Этот факт является объективным, поскольку увеличивается число и интенсивность контактов, появляются новые технологии, что сопровождается ростом нормативных правил и, как следствие, необходимостью установления ответственности за совершенные деяния. Этот феномен был подмечен на рубеже XIX–XX столетий Л.И. Петражицким, который сформулировал «закон восходящей прогрессии требований социально полезного поведения», согласно которому «минимум социально полезного поведения, требуемый от индивида, не остается на одном уровне, а с ростом культуры все более и более повышается».⁴⁰

Проблема в том, что включение в УК РФ все новых и новых запретов не всегда сопровождается глубокой научной проработкой как самих нормативных конструкций, так и последствий их применения на практике. Следует отметить, что в зависимости от своего содержания «мертвые нормы» могут находиться как в Общей, так и в Особенной части уголовного закона.

Вопросы оценки «мертвых норм» в уголовном законодательстве изучались в трудах Бабаева М. М. и Пудовочкина Ю. Е., Калининой О. М., Кузнецовой Н. И., Никонова В. А., Упорова И. В. и других авторов. Авторы указывают о низкой эффективности, ненужности, социальной вредности «мертвых» правовых норм и о необходимости их законодательной корректировки или исключения из действующего правового поля. Стоит согласиться, что наличие «мертвых норм» в УК РФ только одними

⁴⁰ Сорокин П. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л.И. Петражицкого. В сб.: Новые идеи в правоведении. Сб. третий. Эволюция преступлений и наказания. СПб., 1914 С. 118, 144–145.

дефектами законодательной техники оправдать невозможно. Следует предполагать, что наличие в российском уголовном законе запретительных норм, практически не применяемых в юридической практике, обусловлено определенными причинами, которые вынужден учитывать законодатель при конструировании УК РФ.

Исходя из анализа судебной практики, можно прийти к выводу, что все нормы глав о преступлениях против безопасности государства, против мира и безопасности человечества являются «мертвыми». Кроме того, большой удельный вес «неработающих» статей демонстрируют главы о преступлениях против военной службы, против безопасности дорожного движения, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против экологической безопасности. В то же время часто применимыми являются нормы глав о преступлениях против собственности, против половой свободы и половой неприкосновенности личности, против порядка управления. Теоретически не исключено, что неприменение или незначительное число фактов применения норм уголовного закона может быть результатом активной и успешной предупредительной деятельности всех институтов общества и государства, направленной к минимизации преступности. Улучшение условий жизни людей, сокращение разрыва в социальных статусах, оптимизация экономических отношений, воспитательно просветительская работа и многое другое, что в криминологии связано с идеей профилактики преступности, оказывается настолько эффективным, что ликвидирует социальную базу, причины и условия преступности. Минимальный объем или полное отсутствие преступлений, соответственно, практически не вызывают потребности в применении норм уголовного закона, основная часть из которых в результате «отмирает».

Можно выделить основные причины закрепления в уголовном законе «мертвых» нормы. Возможна ситуация, когда содержание самой нормы, отражающее незнание законодателем объективных потребностей и реальной практики уголовно правовой борьбы с преступностью, слабую

криминологическую экспертизу законопроектных предложений, позволяющее оценить эту норму как социально обусловленную, ненужную и лишнюю в законе. Это, как правило, нормы, криминализирующие ранее уже объявленные преступными деяния, а также нормы, принятые в демонстрационных целях при отсутствии реальной потребности в использовании уголовно правового инструментария для решения той или иной проблемы с заведомым пониманием того, что она в действительности работать не будет. В другом случае, качество и культура технического оформления нормы, при котором, возможно, объективно необходимый запрет конструируется таким образом, что фактически лишает правоприменителя возможности не только применять, но и адекватно понимать содержание нормы. Пожалуй, самым ярким примером здесь могут служить положения ст. 141.1 УК РФ об ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, в которой только описание признаков основного состава преступления занимает полстраницы текста. В качестве еще одного примера можно указать на ст. 185.2 УК РФ, предусматривающую ответственность за манипулирование ценами на рынке ценных бумаг, которая для определения понятия «манипулирование» отсылает к примечанию к данной статье, которое в свою очередь, отсылает правоприменителя к объемному законодательству о ценных бумагах.

Следует отметить, что новые составы преступлений появляются в основном за счет выделения специальных составов из общих, при этом в отдельных случаях недостаточная проработанность данного законотворческого подхода таково, что целые составы преступлений, введенных в УК РФ, признаются неконституционными. В качестве примера можно привести ст. 159.4 (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), признанную несоответствующей Конституции Российской

Федерации Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1594 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа». Вновь создаваемые специальные составы вступают в неоправданную конкуренцию с общими нормами (например, специальные составы мошенничества (ст.ст. УК РФ) и общая норма о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), при том, что наказуемость их не всегда отличается между собой.

Создание новых правовых норм, явившееся следствием избыточной криминализации, также приводит к редкому применению создаваемых уголовно-правовых запретов. «Избыточная криминализация» активно критикуется и в уголовно-правовой литературе. В западноевропейской юридической литературе для этих целей в научный оборот введены специальные термины: «экспансионизм», «пролиферация» и «сверхкриминализация».⁴¹

Последствием описанной ситуации является суждение о том, что недостаточная охрана уголовным законом защищаемых им благ вызвана не наличием пробелов в уголовном законе, в том числе и в УК РФ (хотя такие погрешности, безусловно, имеют место), а низкой результативностью применения действующих уголовно-правовых норм.

Итогом такого подхода является вывод о необходимости учета при конструировании уголовно-правовых норм распространенности криминализируемого деяния. Криминализации не должны подлежать единичные деяния, так как борьба с отдельными отрицательными явлениями бессмысленна, «распыляет» уголовно-правовые возможности государства, загромождает УК РФ и приводит к излишней конкуренции и противоречиям в уголовно-правовом регулировании.

⁴¹ Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М.: Контракт, 2019. 424 с.

Не менее вредна и криминализация чрезмерно распространенных деяний, так как зачастую правоохранительные органы не способны обеспечить неотвратимость ответственности применительно ко всем таким фактам, реакция государства к ним начинает носить выборочный характер, широкое применение уголовной репрессии приводит к необоснованному расширению в обществе доли лиц, усвоивших криминальную субкультуру, а распространенность запрещенного социального явления нивелирует смысл установления уголовно-правового запрета за его совершение.

В то же время уголовному закону известна категория так называемых «мертвых норм», то есть тех его положений, которые практически не применяются на практике.

Так, по произведенным М. М. Бабаевым и Ю. Е. Пудовочкиным подсчетам, 83 статьи (29,8 % от их общего числа в УК РФ) применялись каждая не более 10 раз в течение года; еще по 162 статьям (58 % общего числа запретов) регистрировалось не более 300 преступлений в год.⁴²

На основании изучения формы 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», которая ведется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за 2019 год по 75 статьям Особенной части УК РФ к ответственности не был привлечен ни один осужденный.

«Мертвые нормы» стали массовыми в главах о преступлениях против мира и безопасности человечества, конституционных прав и свобод человека и гражданина, экологических преступлений.

Не работают и вновь введенные в УК РФ нормы. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2019 год не зарегистрировано ни одного преступления по ст.ст. 127.2 (использование рабского труда), 141.1 (нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности

⁴² Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 296 с.

инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума), 144.1 (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста) УК РФ.

Безусловно, на практике именно показатель применения уголовно-правовой нормы является критерием ее необходимости. Неслучайно показатель относительной распространенности деяния в специальной литературе традиционно относится к числу оснований (принципов) криминализации.⁴³ Так, например, С. С. Алексеев отмечал, что «введение юридических запретов оказывается необходимым в случаях, когда в социальной действительности существуют факты нарушений пределов дозволенного, в связи с этим возникает опасность для общества и требуется обеспечить при помощи юридического запрета типичные массовые процессы жизнедеятельности».⁴⁴

Однако такое понимание эффективности уголовно-правовой нормы может свести проблему изучения «мертвых норм» к эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Если следовать подобной логике, то наиболее эффективной будут являться уголовно-правовые запреты (и то не все), помещенные законодателем в гл. 16 (преступления против жизни и здоровья) - осуждено в 2019 г. 71 178 чел., гл. 21 (преступления против собственности) - осуждено 228 953 чел., гл. 25 (преступления против здоровья населения и общественной нравственности) - осуждено 81 478 чел., гл. 27 (преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта) - осуждено 68 657 чел., гл. 32 (преступления против порядка управления) - осуждено 39 613 чел. Количество осужденных по данным главам УК РФ значительно по сравнению с общим количеством

⁴³ Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Проспект, 2014. 352 с.

⁴⁴ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: 1989. Юрид. литература, 288 с.

осужденных в 2019 году (598 214 чел.), а на долю названных пяти глав приходится 489 519 осужденных или 81,83 % от общего их числа.

Соответственно, на долю оставшихся 14 глав УК РФ приходится меньше 20 % осужденных. Более того, по гл. 34 (преступления против мира и безопасности человечества) УК РФ в 2019 году был осужден только один человек.

Между тем проведенный анализ показывает, что оценка статей Особенной части УК РФ только с позиции распространенности случаев их применения не может сама по себе являться достаточным основанием для их декриминализации, так как в этом случае исчезнут многие действительно необходимые составы преступлений. В связи с этим массовость применения уголовного запрета не может являться единственным критерием для разрешения вопроса о криминализации/декриминализации конкретного деяния.

Массовое присутствие «мертвых норм» в действующем УК РФ свидетельствует о прямой необходимости наличия в нем запретительных норм такого рода.

Исходя из этого, можно предположить, что наличие феномена «мертвых норм» в уголовном законе является не только случайным явлением или обуславливается дефектами юридической техники, а может иметь под собой и определенные объективные причины.

Мертвые нормы в уголовном праве можно разделить на следующие группы:

- 1) «мертвые нормы», обеспечивающие общепредупредительное воздействие. Следует предположить, что эффективность уголовно-правового запрета выражается не только в массовости применения нормы, но и в достижении целей уголовно-правового регулирования, в том числе посредством превенции преступлений. При этом общее предупреждение преступлений направлено скорее не на 100%-ное предупреждение преступлений (идеальный вариант, если бы такое имело место, то не было бы

и преступлений), а имеет своей задачей определенное ограничение распространенности преступлений. Наличие нормы уголовного права с закреплением в ней модели «негативного поведения», которое не должно совершаться, в той или иной степени принимается во внимание субъектом отношений при выборе модели его поведения;

2) тяжесть прогнозируемых последствий. Например, введение в УК РФ ст. 141.1 направлено на обеспечение честности избирательного процесса, исключения ситуации наличия предпочтений у одной из сторон, что может существенно исказить волю избирателей и дестабилизировать политический процесс;

3) необходимость наличия известного всем запрета, по которому будет осуществляться преследование преступников, что позволит избежать коллизии с общеправовыми принципами права. Например, в ходе Нюрнбергского процесса защита нацистских преступников ссылалась на то, что в формулировку обвинения были введены термины «Подготовка военного нападения» и «Преступления против мира», которые на момент совершения таких преступлений их подзащитными не получили формального закрепления в источниках права. Указанное позволяло им говорить о нарушении принципа недопустимости наказания за проступок, незапрещенный законом (*nulla poena sine lege*). Следствием этого является закрепление в международном праве и национальных уголовных законах (в том числе в УК РФ) преступлений, имеющих своим объектом защиту мира и безопасности человечества;

4) выполнение требований международных актов. Например, криминализация экоцида (ст. 358 УК РФ) обусловлена выполнением международных обязательств Российской Федерации, связанных с ратификацией Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 18 мая 1977 г.). При этом процесс дополнения УК РФ нормами об ответственности за преступления вследствие ратификации международных

конвенций не завершен. До настоящего времени не установлена уголовная ответственность за ряд подобных преступлений: разрыв или повреждение подводных телеграфных кабелей (следует из ст. 2 Международной конвенции по охране подводных телеграфных кабелей (Париж, 14 марта 1884 г.), незаконное радиовещание (ст. 109 Конвенции ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.);

5) установление уголовной санкции за поведение, наказуемое в соответствии с нормами позитивного права. В частности, принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» потребовало дополнение УК РФ ст.ст. 1853 (манипулирование рынком) и 1856 (неправомерное использование инсайдерской информации), хотя за 2019 год по данным статьям был осужден только один человек;

6) необходимость охраны специфической сферы деятельности общества, характеризующейся заранее известным небольшим количеством участников данных отношений и, как следствие, чрезвычайно редким нарушением уголовно-правового запрета. В качестве примера можно привести ст. 2172 (заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности) УК РФ;

7) установление предупредительных уголовно-правовых запретов на основании прогнозирования возможного наступления неблагоприятных последствий научно-технического прогресса. Так, развитие атомной энергетики обусловило наличие в УК РФ ст. 215, устанавливающей ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики. Конечно же, на первый взгляд может показаться малооправданным создание отдельного уголовно-правового запрета за те деяния, которые пока не встречаются и вряд ли будут носить массовый характер, только исходя из опасения их появления в будущем. Однако

высокий потенциальный риск возможного вреда обуславливает введение для операторов технических систем повышенной ответственности, в том числе и уголовной, за несоблюдение специальных правил безопасности и обращения с техникой. Тяжелые последствия аварий, подобных взрыву на Чернобыльской АЭС в 1986 году, заставляют законодателя учитывать и такую возможность.

Кроме того, «мертвые нормы» в уголовном законе часто приобретают такой статус не в силу наличия объективных причин, а исходя из нечеткости терминологии или ошибочности конструкции диспозиций уголовно-правовых статей, неточности их судебного или доктринального толкования или дефектов правосознания. По каждому из этих случаев можно привести соответствующие примеры.

Редкое применение ст. 145 УК РФ, предусматривающей ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, сопряжено со сложностями доказывания факта увольнения или приема на работу именно по мотивам беременности женщины. Гораздо эффективнее для целей уголовно-правовой охраны было бы конструирование данной нормы по формуле административной преюдиции.

Ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат по ст. 1451 до введения данной нормы Федеральным законом от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ могла наступать по ст.ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и 201 (злоупотребление полномочиями) УК РФ. Однако аморфность термина «злоупотребление полномочиями» затрудняло правоприменителю квалификацию невыплаты социального платежа по данным статьям. Введение специального правового запрета с конкретными признаками создало условия для квалификации невыплаты заработной платы в качестве преступного деяния.

Существенное значение имеют и дефекты правосознания. Среднестатистическому российскому человеку трудно свыкнуться с мыслью о том, что дискриминация является не порицаемым моралью явлением, а уголовно наказуемым деянием (ст. 136 УК РФ). Применительно к составам укрывательства и недонесения о преступлении еще в 70-е гг. XX в. по результатам специально проведенных социологических исследований было установлено, что эпизодическое применение этих норм при высоком уровне реальной преступности связано с непониманием, незнанием или неприятием признаков составов этих преступлений.⁴⁵

Наличие в уголовном законе «мертвых норм» является крайне нежелательным и, в известной мере, опасным явлением, вред от которого гораздо более масштабный, чем даже от полного отсутствия регулирования. Это – одновременно один из симптомов и результат деградации уголовной политики; причина, проявление и следствие нарушения принципа концентрации уголовной репрессии, обязывающего сосредотачивать направления «уголовно правового удара» на наиболее важных, социально значимых участках борьбы с общественно опасными деяниями. Такие нормы наполняют закон лишним, чужеродным содержанием, дезориентирует правоприменителя и рядовых граждан, отвлекает силы и средства правоохранительных органов, создает дополнительные трудности в оценке качества реализуемой государством уголовной политики.

3.2. Мертвые нормы в гражданском законодательстве РФ

Как показывает арбитражная практика, некоторые нормы Гражданского кодекса РФ являются "спящими", т.е. крайне редко используются судами. В наибольшей степени это касается ст. ст. 169 ГК РФ.

⁴⁵ Эффективность применения уголовного закона / отв. ред. Н. Ф. Кузнецова, И. Б. Михайловская. М.: Юридическая литература, 1973. 208 с.

Ст. 169 ГК РФ содержит полный состав административного правонарушения. Диспозиция - совершение сделки, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Санкция - взыскание в доход государства всего полученного по сделке. По своей природе санкция в пользу государства представляет собой административную, а не гражданско-правовую меру ответственности.

Основные положения гражданского законодательства предполагают, что они регулируют отношения между участниками гражданского оборота. Принципами гражданского права, закрепленными в ст. 1 ГК РФ, являются: равенство участников гражданских правоотношений, свобода их волеизъявления, свобода в установлении своих прав и обязанностей на основании договора и в выборе условий договора (принцип диспозитивности), свобода в совершении любых действий, не запрещенных законом (принцип "разрешено все, что не запрещено законом").

Названные принципы кардинально отличаются от принципов административного права, требующего от его участников исполнять только то, что прямо предписано законом (разрешительный принцип). В связи с изложенным во избежание правовых коллизий ГК РФ содержит специальную норму: к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством (п. 3 ст. 2).

В ГК РФ равным образом признаются договоры как предусмотренные, так и не предусмотренные законодательством (п. 2 ст. 421). Следовательно, включение законодателем административных норм в ГК РФ дезориентирует правоприменителей, поскольку неясно, какие критерии толкования нужно применять в конкретном случае (административные или гражданские).

Как видно из ст. 169 ГК РФ, объективная сторона противоправного деяния описана лишь в общих чертах. Ряд ученых прямо признает, что основы правопорядка закреплены только в Конституции РФ, а требования нравственности вовсе отсутствуют в системе писаных норм.⁴⁶

Учитывая, что равенство граждан перед законом и судом - конституционный принцип (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), указанная неопределенность приобретает конституционно значимый аспект. Например, диспозиция ст. 273 прежнего Таможенного кодекса РФ стала предметом жалобы в Конституционный Суд РФ по причине ее неопределенности.

В особом мнении судьи А.Л. Кононова по Постановлению КС РФ от 27.04.2001 N 7-П справедливо отмечается, что положения этой статьи не только не содержат точного, определенного и законченного перечня нарушений, влекущих применение установленных санкций, не только оставляют этот перечень открытым в виде отсылки к иным ограничениям, требованиям и условиям таможенного режима, но даже не содержат минимально необходимого по правилам законодательной техники - хотя бы отсылки к каким-либо конкретным актам, которые закрепляют такие требования.

Подобная неопределенность нормы, особенно нормы, устанавливающей юридическую ответственность, абсолютно недопустима как с точки зрения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, так и с учетом того, что она влечет высокую вероятность произвольного применения. То есть налицо противоречие таких норм ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, недопустимость которого неоднократно признавалась Конституционным Судом РФ. Изложенное в полной мере относится и к ст. 169 ГК РФ.

Можно предположить, что включение административных санкций в ГК РФ было обусловлено тем, что в 1995 г. не было ни теоретических, ни

⁴⁶ Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ ч. 1 (постатейный). М.: Инфра-М, 1997. С. 362.

нормативно закреплённых положений о вине юридических лиц в совершении правонарушений. Теперь ст. 2.1 действующего КоАП РФ достаточно полно раскрывает субъективную сторону правонарушений, совершенных юридическим лицом. Поэтому исключение ст. ст. 169 и 179 из ГК РФ не должно привести к пробелам в административной ответственности юридических лиц.

В правовом государстве процедура привлечения лиц к административной и уголовной ответственности не может быть произвольной. Статус правового государства налагает на законодателя обязанность максимально детализировать такую процедуру и закрепить ее на уровне закона. Только так можно обеспечить конституционные права правонарушителя, который не перестает оставаться человеком и гражданином своей страны. КоАП РФ и АПК РФ содержат строго регламентированный порядок производства по административным и уголовным делам. Процедура же привлечения к административной ответственности по ст. ст. 169 ГК РФ полностью отсутствует. В этом смысле ГК РФ не обеспечивает законные интересы и конституционные права правонарушителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе выполнен анализ понятия правовой нормы, ее видов, объективным и субъективных причин существования, определены критерии эффективной правовой нормы. Мертвые нормы представляют собой нормы права, которые не нашедшие или пока еще не нашли свое отражение на практике, они не могут закреплять конституционные ценности общества и государства. Мертвые нормы обладают с другими видами норм общими и отличительными признаками. Такими признаками являются: 1. они не формируют соответствующих их содержанию общественных отношений 2. существуют в системе законодательства 3. не осуществлены в фактическом поведении людей. Указанные признаки позволяют выделить общее понятие «мертвой нормы». Мертвые нормы подразделяется на неумышленные и умышленные. Неумышленные нормы права появляются вследствие технических ошибок, неправильной формулировки норм. Умышленные недействующие правила могут быть введены суверенной властью для обеспечения жизненно важных интересов государства. В таком случае, их создание обоснованно. Нужно стремиться, чтобы не было не умышленных мертвых норм. Разумеется, для этого нужно постоянно вести борьбу с ошибками в правотворческой деятельности. Видом неумышленной нормы права является фиктивная правовая норма, которая не реализуется не из-за отсутствия условий, предусмотренных ее гипотезой, а из-за объективной неосуществимости самой нормы. Если результат действия правовой нормы равен исходному состоянию, то перед нами фиктивная норма, а если результат реализации нормы меньше исходного состояния общественных отношений, то мы имеем дело с дефектной нормой. Выделяют спящую норму права, которая по определенным причинам в данный момент времени не применяется. Их появление и присутствие в системе средств правовой регламентации делает систему дефектной и нейтрализует процесс регламентации. В литературе выделяют следующие уровни эффективности

нормы права: неэффективная, малоэффективная, средне эффективная, высокоэффективная. Считается, что неэффективная правовая норма не дает положительного результата или, хотя и дает результат, но приводит к неоправданным издержкам. Таким образом, все виды мертвых норм можно отнести к неэффективным, за исключением умышленной мертвой нормы. Эффективность и результативность правовой нормы напрямую зависит от того, насколько точны и ясны юридические формулировки. В качестве причин появления мертвых норм можно назвать два основных обстоятельства: 1) неизбежное отставание законодательства от более динамично развивающихся общественных отношений; 2) ошибки и упущения самого законодательства, низкий уровень его законотворческой культуры. К субъективным причинам появления мертвых норм можно отнести непосредственное упущение законодателя, что имеет место: 1) вследствие нормативного отражения действительности, когда формулировками нормативного правового акта не охватывается какое-либо общественное отношение или их группа, требующих такого регулирования 2) вследствие юридико-технических ошибок, допущенных в процессе законотворчества.

Наличие в уголовном и гражданском законе «мертвых норм» является крайне нежелательным и, в известной мере, опасным явлением, вред от которого гораздо более масштабный, чем даже от полного отсутствия регулирования. Необходимо при формулировании и конструировании правовых норм учитывать также и все правила юридической техники, а так же учитывать объективную действительность отношений. На этом, техническом, периоде рождения нормы допускается множество ошибок, приводящих впоследствии к появлению у нее различных пороков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. "Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – N 32. – 08.12.1994. – Ст. 3301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 09.02.2012) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 5, 2004.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 N 19-П "По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края" // URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12563/
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 43 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года N 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" и от 22 декабря 2015 года N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313822/

7. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/
8. Федеральный закон "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" от 13.06.1996 N 64-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/

Специальная литература

9. "Мертвые нормы". Причины существования и классификация // URL: <https://repetitora.com/mertvye-normy-prichiny-suwestvovaniya-i-klassifikaciya>.
10. Alschuler A.W. PLEA BARGAINING AND THE DEATH PENALTY // DePaul Law Review. - Режим доступа: <http://via.library.depaul.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1227&context=law-review>.
11. Fuller L.L. The Morality of Law. NewHaven, 1964. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 525-527.
12. Verin A.Y. Some problems in application of certain forms of summary procedure based on criminal procedure code of the Russian Federation / A.Y. Verin, I.O. Antonov, M.E. Klyukova, R.R. Rahmatullin // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. - 2016. - Volume 19, Special Issue. - P. 25-30. Yordley A. Equality in Exchange // California Law Review. - 1981. - № 69. - P. 1587.
13. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2008. 410 с.
14. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: 1989. Юрид. литература, 288 с.
15. Баталов Э. Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX в. М.: Прогресс-традиция, 2010. 376 с.

16. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. М., 1977. Т. 27. С. 396.
17. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
18. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882. Т. 4. С. 534.
19. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882. Т. 4. С. 534.
20. Денисов С.А. Официальное и реальное государственное(конституционное) право // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 6-12.
21. Дробышевский С.А. Из классических учений о политике и праве XX в.: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. М.: Норма:ИНФРА-М, 2014. С. 65-67
22. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2018. 261 с.
23. Дробышевский С.А., Орлова С.В. «О мертвых юридических правилах» // Евразийский юридический журанл. 2015. №5. С.114-115.
24. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Проспект, 2014. 352 с.
25. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1 СПб., 1881. Цит по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 242-243.
26. Кононенко В. И. Аналогия в уголовном процессе // Российское правосудие. 2018. № 12.
27. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907. 354 с.
28. Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права. 2005. № 3. URL:<http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.10.2013)

29. Курсова О.А. Фикции в российском праве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2000. С. 16. Цит. по: Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права, 2005, № 3. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.02.2021).
30. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения С.44
31. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 195.
32. Ляпунов Ю. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. 2002. № 2.
33. Морозова Л.А. Толкование права // Теория государства и права. М., 2012. С. 299.
34. Муромцев С. А. Избранное. М.: Статут, 2015. 446 с.
35. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М.: Контракт, 2019. 424 с.
36. Нормы права: понятие, признаки и виды // URL: <https://sites.google.com/site/tgpotvety/home/normy-prava-ponatie-priznaki-i-vidy>.
37. Нормы советского права. Проблемы теории. С. 147—148.
38. Подлесных Н. С. Пробелы в уголовно-процессуальном праве. М., 2013.
39. Сабо И. Основы теории права. М., 1974. С. 149.
40. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сапун Валентин Андреевич. - Н. Новгород, 2002. - 321 с.
41. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4. С. 30.
42. Сорокин П. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л.И. Петражицкого. В сб.: Новые идеи в правоведении. Сб. третий. Эволюция преступлений и наказания. СПб., 1914 С. 118, 144–145.

43. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латвийское гос. изд-во, 1964. 748 с.
44. Сысоев, Ю.Е. Системообразующие принципы нормотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сысоев Юрий Евгеньевич. - М., 2006. -24 с.
45. Теория государства и права / под ред. Е.И.Темнова. М.: КНОРУС, 2009. С. 122-130; Червонюк В.И. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2010. URL: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/11283/HTML/100.htm>
46. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР : теоретическая модель / под ред. и с предисл. В. М. Савицкого. М., 1989. С. 3.
47. Ушаков А. А. Законодательная техника // Государство, право, законность: уч. зап. Пермь, 1970. Вып. 2. С. 225.
48. Фаткуллин Ф. Я., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977.
49. Харт Г.Л. Концепция права. М. 2004; Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии(Токио, 1987): Сборник переводов. Вып. 1. М., 1987.
50. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 14.
51. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изд. 1910-1912 гг.): в 2 т. М.: Юрид. колледж МГУ, 1995. Т. 2. 362 с.
52. Шигабутдинова, А.Л. Правосубъектность и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шигабутдинова Алина Леонидовна. - Казань, 2011. - 225 с.
53. Шундииков, К.В. Цели и средства в праве: Общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шундииков Константин Валентинович. - Саратов, 1999. - 24 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт

кафедра Теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись С.А. Дробышевский
инициалы, фамилия

« 7 » июня 2021

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Мертвая норма»

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.10 Технологии профессиональной юридической деятельности

Руководитель магистранта к.ю.н., доцент 02.06.21 А.С. Скударнов
должность, ученая степень подпись, дата инициалы, фамилия

Студент ЮЮ19-10М161942844 02.06.21 П.О. Шавыркина
номер группы номер зачетной книжки подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент Первый заместитель министра 02.06.21 Е.О. Кудинова
по делам юстиции и региональной
безопасности Республики Хакасия
ученая степень, должность подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021 г.